

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.65.43.017

Зарубежный опыт законодательного регулирования в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы

Николаев Дмитрий Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамент экономической
безопасности и управления рисками,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: DNikolaev@fa. ru

Фешина Стэлла Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамент экономической
безопасности и управления рисками,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: SSFeshina@fa. ru

Аннотация

В статье проводится анализ отдельных норм, установленных в зарубежных правовых системах в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы (конфискационные практики; национализация). Проблематика определения законности происхождения имущества является многоаспектной. Она может быть связана как с коррупцией в органах государственной и муниципальной власти, так и с отмыванием денег и, в ряде случаев, с финансированием терроризма. Страны вынуждены постоянно разрабатывать все новые правовые механизмы борьбы с коррупцией, на первом месте среди которых стоит вопрос о законности происхождения имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. В статье делается акцент на процедурных средствах и механизмах, установленных законодательствами различных стран, определяющих способность правоохранительных органов расследовать коррупцию, а также на специальных следственных инструментах. Отмечено, что в то время, как ряд стран идет по пути криминализации незаконного обогащения, необходимо учитывать вопросы соблюдения прав человека, ведь на обвиняемого возлагается бремя представления доказательств законности происхождения конкретных активов. Кроме того, независимо от выбора страны в вопросе криминализации

правонарушения, необходимо не забывать о проработке вопросов, связанных с защитой осведомителей и свидетелей, а также развитием международного сотрудничества.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаев Д.А., Фешина С.С. Зарубежный опыт законодательного регулирования в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 8А. С. 170-180. DOI: 10.34670/AR.2020.65.43.017

Ключевые слова

Коррупция, криминализация, незаконное обогащение, конфискация, отмывание денег.

Введение

Современная мировая экономика выступает как глобальная система, требующая контроля и регулирования, направленного, в том числе, на либерализацию движения капитала, что, с одной стороны, обеспечивает повышение инвестиционной привлекательности государств, с другой стороны, способствует возникновению разнообразных возможностей легализации преступных доходов и незаконному обогащению. В связи с этим актуальным становится решение проблемы возрастающего объема оттока капитала и увеличивающейся доли теневого сектора, совершенствования контрольных функций государства, направленных на предотвращение противоправных явлений в обществе, возврата незаконно присвоенных финансовых и иных ресурсов в пользу государства и общества.

Признание права собственности одним из естественных прав человека и наиболее абсолютным вещным правом является тем событием, которое, без сомнения, следует причислить к достижениям юриспруденции. Закрепленный на законодательном уровне принцип неприкосновенности права собственности в идеале предполагает отсутствие посягательств на конкретный объект и, как следствие, на отношения собственности, или «невозможность для кого бы то ни было оказывать воздействие на объект собственности помимо воли собственника».

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится не о неприкосновенности собственности, а об ее уважении, но содержание данной статьи не оставляет сомнений в том, что смысл этих принципов совпадает: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» [Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005, www].

Соотношение понятий коррупция и незаконное обогащение

Важным для исследования проблемы обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, является определение основных понятий. «Неправомерные доходы» означают любую экономическую выгоду, полученную или извлеченную прямо или косвенно в результате совершения преступлений. Такая выгода может состоять из любого имущества всякого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также

юридические акты или документы, подтверждающие право на имущество или на долю в этом имуществе. «Конфискационные меры» означают наказание или меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам, и состоят в лишении имущества. «Базовое преступление» означает любое преступление, в результате которого были получены неправомерные доходы, которые могут стать предметом применения конфискационных мер.

Международное сообщество относит легализацию преступных доходов к преступлениям международного характера. Борьба с отмыванием доходов от преступной деятельности является одной из крупнейших проблем международной антикриминальной политики. Ежегодно в мире легализуется около 1000-1500 млрд долл., из них 300-400 млрд долл. – капиталы, добытые в результате незаконного оборота наркотиков. А. Э. Жалинский отмечает, что «отмывание денег – это заключительный этап превращения преступности в высокодоходное и эффективное производство, в ходе которого происходит противоправная и вредная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц. Допустить отмывание денег — значит сделать выгодными торговлю наркотиками, уклонение от налогов, проституцию, вымогательство, взяточничество, бандитизм и разбой, другие виды противоправного и антиобщественного поведения» [Жалинский, 1996].

Таким образом, стремление противодействовать процессам криминализации экономики и политики мотивирует разработку и принятие законодательства по обращению в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих правомерность его приобретения.

Проблематика законности происхождения имущества многоаспектна. С одной стороны, она имеет отношение к коррупции в органах государственной и муниципальной власти. С другой стороны, она может быть связана с отмыванием денег и даже с финансированием терроризма.

Большинство стран мира сталкиваются с огромными проблемами в успешном выявлении и судебном преследовании должностных лиц, занимающихся коррупционной деятельностью, поскольку обычно они практически не оставляют следов улик. В данной связи необходимо отметить, что большинство стран в основном борются с коррупцией с помощью внутреннего законодательства. Многие следуют стандартному подходу, применяя уголовные санкции и наказания гражданско-правового характера, которые запрещают конкретные акты коррупции. Ряд стран дополняют правовой режим административными нормами и этическими принципами в сфере государственного и муниципального управления, которые ограничивают возможность должностного лица злоупотреблять публичной властью. Сфера действия антикоррупционного законодательства страны, как правило, распространяется на транзакции, осуществляемые в пределах ее границ, хотя все большее число стран принимают уголовное законодательство с экстерриториальным охватом, запрещающее своим гражданам подкупать иностранных должностных лиц в международных деловых операциях. С целью дополнения и усиления этих национальных инициатив в современных условиях получает развитие и международный правовой антикоррупционный правовой режим, призванный привести международное единообразие в уголовное законодательство и координировать системы правоприменения.

Согласно принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 31 октября 2003 года Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, [www](http://www.unodc.org/tandem/convention_corruption.html)], предупреждение и искоренение коррупции является обязанностью всех государств, поскольку она затрагивает их экономику, порождая серьезные угрозы стабильности и безопасности общества, подрывая

демократические и этические ценности, наносит вред устойчивому развитию страны.

При этом стоит отметить, что Россия ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ с заявлениями о том, что Россия обладает юрисдикцией в отношении деяний, признанных преступными согласно статье 15, пункту 1 статьи 16, статьям 17-19, 21 и 22, пункту 1 статьи 23, статьям 24, 25 и 27 Конвенции, в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 42 Конвенции [Федеральный закон от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ, www].

Постоянно растущая проблема коррумпированности государственных чиновников вынуждает совершенствовать правовые механизмы борьбы с коррупцией. Относительно новым правонарушением является наличие имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Во многих странах такое правонарушение называют незаконным обогащением и относят к категории уголовных преступлений.

Незаконное обогащение квалифицируется как «корыстное преступление» в том смысле, что, подобно отмыванию денег, мошенничеству и воровству, оно имеет отношение к тем, кто получает незаконный доход. Законодательство о незаконном обогащении служит процессуальной цели, фактически помогая правоохранительным органам в ситуациях, когда у них нет достаточных доказательств, подтверждающих, что государственные должностные лица занимались взяточничеством, растратой или иными правонарушениями, предваряющим незаконные доходы.

Таким образом, незаконное обогащение заключается в получении необъяснимых доходов и фактическом владении активами, а в состав преступления можно включить пять основных элементов: (1) государственный служащий, у которого (2) в течение определенного периода времени (3) происходит значительное увеличение активов (4) намеренно и (5) необоснованно.

Большую роль в повышении ответственности за незаконное обогащение сыграли три основные антикоррупционные конвенции – Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией 1996 года (IACAC), Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней 2003 года (AUCPCC) и Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией 2003 года (UNCAC). UNCAC, IACAC и AUCPCC считают незаконное обогащение уголовным преступлением.

Эти конвенции направлены на искоренение коррупции в государственном секторе отчасти путем согласованности уголовного законодательства государств – участников конвенций. В этом отношении они синхронизируют определение и элементы незаконного обогащения для обеспечения согласованности между странами. Конвенции также расширяют определение коррупции, считая незаконное обогащение также «актом коррупции».

IACAC применяет агрессивный подход, рассматривая незаконное обогащение как обязательное преступление, тем самым требуя, чтобы подписавшие Конвенцию государства в обязательном порядке криминализировали это преступление. И наоборот, UNCAC и AUCPCC рассматривают незаконное обогащение как необязательное правонарушение, просто предписывая каждому ратифицировавшему Конвенцию государству рассмотреть возможность криминализации правонарушения с учетом их собственных конституционных положений. Три конвенции предписывают любому государству, их подписавшему, и которое не квалифицировало незаконное обогащение как уголовное преступление, «оказывать помощь и сотрудничество в отношении подобных правонарушений», насколько это позволяет законодательство.

Сопоставительный анализ элементов законодательства отдельных зарубежных государств в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы

Некоторые страны криминализировали само владение чиновниками необъяснимым богатством. При этом в странах имеется достаточное количество как систем контроля, так и конкретных процессуальных норм.

Выявление подкупа чиновников и, в частности, предоставление достаточных доказательств такого деяния в суде является особенно трудным делом. Скрытые активы, зарегистрированные на имена членов семьи или других лиц, достаточно трудно обнаружить и конфисковать. В то же время необъяснимое богатство и роскошный образ жизни, скажем, государственных чиновников или политиков относительно легко обнаружить.

Незаконное обогащение, именуемое в большинстве стран как «*illicit enrichment*» – богатство государственных служащих, которое явно непропорционально их нынешнему или прошлому официальному вознаграждению, криминализировано в более чем 40 странах, среди них Аргентина, Бангладеш, Гонконг, Китай, Индия, Малайзия, Непал, Пакистан, Филиппины и Сингапур. Причем Аргентина и Индия сделали это первыми в мире. Следует отметить, что большинство стран считают, что криминализация незаконного обогащения является эффективным средством борьбы с коррупцией.

Для повышения эффективности работы в данном направлении Индия, Малайзия, Непал, Пакистан, Филиппины, а также Папуа-Новая Гвинея переложили бремя доказывания на обвиняемых.

Когда служащий во время своей работы приобрел имущество, которое явно несоразмерно его уровню заработной платы и другому законно заработанному доходу, такие активы считаются «*prima facie*» незаконно приобретенными, если только чиновник не может обосновать их законность. Такие активы могут быть заморожены в ходе расследования и конфискованы после вынесения приговора.

Чтобы придать криминализации незаконного обогащения еще больший эффект, государственные деятели и представители гражданского общества на Филиппинах проводят систематический мониторинг образа жизни государственных должностных лиц для выявления случаев необъяснимого богатства и последующего возбуждения судебного преследования.

В то же время некоторые авторы считают, что несмотря на то, что криминализация незаконного обогащения в целом эффективна в борьбе с коррупцией, она не может быть панацеей. Многие утверждают, что преступление нарушает права человека, поскольку на обвиняемого возлагается бремя представления доказательств, свидетельствующих о законном происхождении рассматриваемых активов [Benjamin, 2008, www]. Другие не согласны с этим, отмечая, что бремя доказывания, возложенное на подсудимого при незаконном обогащении, не является нарушением прав подсудимого. Учитывая это расхождение во мнениях, некоторые ученые назвали это преступление «возможно самым спорным уголовным преступлением» [Diamond, 1999, www].

Способность правоохранительных органов расследовать коррупцию в значительной степени определяется процедурными средствами и механизмами, установленными законом. Чтобы расследование было успешным, такие законы должны учитывать особенности коррупции и предоставлять адекватные средства.

Учитывая особые трудности в выявлении коррупции, информация играет жизненно важную роль. На более поздних стадиях расследований становятся важными конкретные инструменты для получения доказательства.

1. *Источники информации.* Тайная природа коррупции требует получения информации из внешних источников. При этом источники информации остаются достаточно «сухими», если информаторы боятся репрессий или мести. Те, кто узнал о преступном поведении и хочет раскрыть его государственным органам, может подвергнуться риску быть идентифицированным обвиняемым, если службы, ответственные за применение уголовного закона, не могут гарантировать, что личность свидетеля будет оставаться в тайне в ходе разбирательства.
2. *Обязательства по предоставлению отчетности.* Степень, в которой страны используют такие обязательства по отчетности для выявления коррупции, сильно различается. Например, на островах Фиджи [Larmour, 2007] и в соответствии с законодательством Индии [The Prevention of Corruption Act, 1998, www] любое лицо, независимо от рода занятий или профессионального статуса, обязано сообщать мировому судье или должностному лицу о любом акте коррупции, совершенном государственным служащим. Невыполнение этого требования является уголовным преступлением. В Гонконге, Китае, Японии, Малайзии и в Сингапуре только государственные должностные лица обязаны сообщать о действиях или попытках коррупции. В Сингапуре, Гонконге и Китае эта обязанность не зависит от контекста, в котором государственный служащий узнал об инциденте, в своем официальном качестве или вне службы. В отличие от этого, в дополнение к ограничению обязательства по представлению отчетности государственными служащими, японское законодательство также ограничивает его случаями, которые произошли, когда лицо, сообщаемое информацию, действовало в своем официальном качестве. Непредставление отчетности предполагает наложение штрафных или дисциплинарных санкций [Quah, 2014].
3. *Вознаграждение и/или освобождение от уголовного преследования при предоставлении информации.* В дополнение к обязательствам по отчетности или вместо них некоторые страны – при условии, что полученная информация подтверждается, – вознаграждают информаторов либо в материальной форме, либо освобождают их от уголовных санкций. Непальское законодательство, например, не содержит обязательств по предоставлению отчетности как антикоррупционной меры. Вместе с тем законодательство данной страны предусматривает вознаграждение за предоставление соответствующей информации. Аналогичное законодательство имеется в Пакистане. В Корее подобные вознаграждения за сообщения о коррупции могут достигать 160 тыс. долларов США. В некоторых странах (например, Монголия, Непал и Филиппины) информатор может даже быть освобожден от уголовной ответственности за участие в преступлении, если он раскрывает деяния и других вовлеченных лиц [там же].

Антикоррупционное законодательство Кореи позволяет смягчать или отменять уголовные и дисциплинарные санкции в отношении информаторов, причастных к конкретному раскрытому преступлению. Острова Кука и Малайзия имеют аналогичные положения в отношении любого лица, занимающегося отмыванием денег.

4. *Положения о защите осведомителей.* Многие страны обеспечивают информатору конфиденциальность или анонимность (острова Кука, Фиджи, Индия, Корея, Кыргызская Республика, Малайзия, Непал, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Сингапур). В

Кыргызской Республике и Папуа-Новой Гвинее действуют горячие линии доверия, позволяющие гражданам делать анонимные сообщения. Осознавая, что граждане не всегда доверяют гарантиям защиты, в Корее и Гонконге, например, введены наказания за разглашение личности информатора или любой информации, которая может привести к такому раскрытию.

На практике конфиденциальность не всегда может быть обеспечена, и, несмотря на правила, информаторы рискуют быть выявленными. Таким образом, материальная защита прав информатора и личная безопасность являются важным дополнением к конфиденциальности. Малайзия и Сингапур, например, освобождают информаторов от административных, уголовных или гражданских обвинений, если информация была раскрыта добросовестно.

Материальная защита в некоторых странах также включает защиту от дискриминации или увольнения. Это очень важно, так как работники, которые сообщают о коррупции на рабочем месте, особенно уязвимы для репрессий. Тем не менее, только Корея и некоторые австралийские юрисдикции приняли конкретные положения, касающиеся коррупции, согласно которым увольнение и другие дискриминационные действия подлежат повторному расследованию. В аналогичном направлении идут Индонезия, Япония и Непал.

5. *Защита свидетелей.* Законы и программы защиты свидетелей преследуют ту же цель, что и положения, рассмотренные выше, но становятся полезными на более позднем этапе уголовного процесса. Во многих странах мира предоставление защиты свидетелям считается крайне важным. На сегодняшний день Гонконг, Китай, Корея, Филиппины имеют соответствующее законодательство или программы защиты свидетелей, чья личная безопасность или благополучие могут быть поставлены под угрозу. Такое законодательство и программы, где они существуют, чаще всего предусматривают защиту со стороны полиции, переселение или даже предоставление новых идентификационных данных, таких как фамилия, имя и отчество, свидетелю и членам его семьи, если они также подвергаются опасности или могут подвергаться угрозам или преследованиям.

Кроме того, некоторые страны предоставили своим правоохранительным органам специальные следственные инструменты для выявления фактов коррупции. Прежде всего это касается положений уголовного судопроизводства, особенно в отношении доступа к банковским счетам и правил, касающихся доказательств, допустимых в суде.

6. *Доступ к банковским счетам.* Правила банковской тайны могут препятствовать расследованию и судебному преследованию, поэтому очень важно иметь механизм предоставления правоохранительным органам ограничения банковской тайны для банковских, финансовых или коммерческих документов. Например, Агентство по борьбе с отмыванием денег на Филиппинах и Национальное бюро по подотчетности в Пакистане имеют право доступа к информации о банковских счетах. Подразделение финансовой разведки Островов Кука также обладает широкими полномочиями для получения информации от финансового учреждения. В Гонконге, Корее, Малайзия и Непале поиск банковских записей и изъятие документов также разрешены. Правоохранительные органы Японии имеют право доступа к банковским счетам государственных служащих для проверки подозрительной активности.

7. *Правила доказывания.* Уголовно-процессуальные кодексы содержат строгие правила о допустимости доказательств в суде. Это особенно актуально для судебного преследования коррумпированных лиц и побудило некоторые страны изменить эти правила для облегчения судебного преследования. Индонезия, например, расширила типы

доказательств, разрешенных в делах о коррупции, признав слухи и содержание электронных сообщений в качестве доказательств. Индия, Индонезия и Непал также приняли положение, переносящее бремя доказывания в делах о коррупции на подозреваемого. Непал, Сингапур и Гонконг также возлагают ответственность на любого государственного служащего с необъяснимыми активами, что также представляет собой значительное изменение в правилах бремени доказывания. На Филиппинах, когда государственный служащий или иной служащий приобрел во время своей работы имущество, которое явно несоразмерно его уровню заработной платы и другим законно заработанным доходам, такое имущество считается «prima facie» незаконно приобретенным и конфискуется, если только должностное лицо не может доказать законность приобретения такого имущества.

8. *Международная юридическая помощь в уголовном процессе.* Коррупция и связанные с ней преступления, такие как отмывание взяток и доходов, часто носят транснациональный характер. Таким образом, во многих случаях международное судебное сотрудничество является важнейшим условием успешного судебного преследования. Тем не менее, международное сотрудничество в этом отношении все еще довольно ограничено и неудовлетворительно. Некоторые страны, такие как Филиппины, заключили ряд соглашений по борьбе с отмыванием денег. В отсутствие таких соглашений Гонконг, а также Япония и Корея предоставляют правовую помощь только в каждом конкретном случае и на условиях взаимности. Острова Фиджи, Малайзия, Сингапур и Вануату недавно имеют законодательство, позволяющее их правительствам вести переговоры с другими странами о заключении таких соглашений или других договоренностей в рамках коррупционных процессов, проводить неформальные сети и обмен информацией, чему способствуют, в частности, регулярные встречи Руководящей группы Антикоррупционной инициативы АБР/ОЭСР и дополнения таких инициатив, как Форум Международного антикоррупционного агентства для Азиатско-Тихоокеанского региона, на котором представлялись антикоррупционные агентства Гонконга, Малайзии, Кореи, Сингапура, Австралии и обсуждались вопросы практического вклада в расширение оказания взаимной правовой помощи по вопросам коррупции.

Корея также требует, чтобы предоставление судебной помощи иностранному государству не повлекло за собой риск нарушения суверенитета Кореи, национальной безопасности, мира и порядка или установленных обычаев. Как правило, даже при наличии этих условий решение о предоставлении юридической помощи остается на усмотрение (как, например, в Австралии).

9. *Процедуры импичмента и ограничения иммунитета.* Чтобы позволить правоохранительным органам и общественности привлечь этих лиц к ответственности и отозвать их мандат в случае предполагаемой коррупции, конституции некоторых стран предусматривают процедуры импичмента. Например, конституция Филиппин допускает отстранение от должности президента, вице-президента, омбудсмана и членов Верховного суда и конституционных комиссий в случае импичмента и осуждения, в частности, за подкуп и коррупцию. Конституция Непала предусматривает аналогичные процедуры импичмента для определенного числа старших должностных лиц. Однако, несмотря на существование таких правил, опыт показывает, что их применение остается трудным на практике. Однако существуют некоторые исключения из положений об иммунитете. В Пакистане, например, законодательство о борьбе с коррупцией признает законодателей в качестве «должностных лиц», против которых может быть возбуждено уголовное дело, а

Малайзия утверждает, что к политикам не применяются особые иммунитеты.

Заключение

Международный импульс в отношении совершения преступлений, связанных с незаконным обогащением, усиливается. Постоянно приводятся доводы в пользу введения и усиления законодательства о незаконном обогащении. Отмечается, что конфискация имущества вследствие незаконного обогащения, осуществляемая на основе обратного бремени доказывания, может послужить первым шагом в решении проблемы как прошлых случаев политической коррупции, так и в эффективном сдерживании будущих преступлений. Различные международные антикоррупционные инструменты содержат положения, которые побуждают страны внедрять системы раскрытия доходов и активов, чтобы помочь предотвратить коррупцию. Многие страны имеют такие механизмы раскрытия информации. Среди них Аргентина, Китай, Индонезия, Руанда и США. Тем не менее, многие отмечают, что существует тенденция преуменьшения того факта, что законодательство о незаконном обогащении в своих усилиях по искоренению коррупции применяет антикоррупционный инструмент, который нарушает права человека.

Однако, на наш взгляд, в своих попытках бороться с незаконным обогащением другие страны должны последовать их примеру и принять такую основу как первую часть двойного подхода к борьбе с незаконным обогащением.

В качестве жизнеспособной альтернативы криминализации незаконного обогащения страны можно дополнить законы о раскрытии финансовой информации надежными законами об уклонении от уплаты налогов, чтобы охватить необъяснимое богатство. Сочетание требований об обязательном раскрытии финансовой информации с полномочиями по уголовному преследованию по налогам дает возможность наказывать правительственных чиновников, которые получают необъяснимое богатство, таким образом, чтобы уважать права человека.

Библиография

1. Жалинский А. Э. Предисловие // Кернер Х. -Х., Дах Э. Отмывание денег. М., 1996.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.). URL: <https://base.garant.ru/2563049>.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/2540800>.
4. Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней 2003 года. URL: <https://au.int/en/treaties/african-union-convention-preventing-and-combating-corruption>.
5. Межамериканская конвенция против коррупции. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934990>.
6. Федеральный закон от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». URL: <https://base.garant.ru/12145648>.
7. Benjamin B. Wagner & Leslie Gielow Jacobs, Retooling Law Enforcement to Investigate and Prosecute Entrenched Corruption: Key Criminal Procedure Reforms for Indonesia and Other Countries, 30 // The University of Pennsylvania Journal of International Law. 2008. No. 183. P. 184-185 2008.
8. Diamond L. Institutions of Accountability // Hoover Institution. 1999. URL: <http://www.hoover.org/research/institutions-accountability>.
9. Larmour P. International Action against Corruption in the Pacific Islands: Policy Transfer, Coercion and Effectiveness // Asian Journal of Political Science. 2007. 15. P. 1-16. DOI: 10. 1080/02185370701315525.
10. Quah J. Causes and Consequences of Corruption in Southeast Asia: A Comparative Analysis of Indonesia, the Philippines and Thailand // Asian Journal of Public Administration. 2014. No. 25. P. 235-266. DOI: 10. 1080/02598272. 2003. 10800416
11. The Prevention of Corruption Act. India, 1988. URL: <https://www.oecd.org/site/adboecdanti-corruptioninitiative/46814376.pdf>.

Foreign experience of legislative regulation in the sphere of reversion of property to the government, in respect of which no information confirming its acquisition for legitimate income has been provided

Dmitrii A. Nikolaev

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Risk Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: DNikolaev@fa. ru

Stella S. Feshina

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Risk Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: SSFeshina@fa. ru

Abstract

The article analyzes individual norms established in foreign legal systems in the field of reversion of property to the government, in respect of which no information confirming its acquisition with legal income (confiscation practices; nationalization) has been provided. The problem of determining the legality of the origin of property is multifaceted. It can be associated both with corruption in state and municipal authorities, and with money laundering and, in a number of cases, with the financing of terrorism. Countries are forced to constantly develop all new legal mechanisms to combat corruption, in the first place among which is the question of the legality of the origin of property, in respect of which no information confirming its acquisition with legitimate income has been provided. The article focuses on the procedural means and mechanisms established by the laws of different countries that determine the ability of law enforcement agencies to investigate corruption, as well as on special investigative tools. It is noted that while a number of countries are moving towards the criminalization of illicit enrichment, it is necessary to take into account the issues of observance of human rights, because the accused has the burden of providing evidence of the legality of the origin of specific assets. In addition, regardless of the choice of the country in the issue of criminalization of the offense, it is necessary not to forget about the elaboration of issues related to the protection of informants and witnesses, as well as the development of international cooperation.

For citation

Nikolaev D.A., Feshina S.S. (2020) Zarubezhnyi opyt zakonodatel'nogo regu-lirovaniya v sfere obrashcheniya v dokhod gosudarstva imushchestva, v otnoshenii kotorogo ne predstavleno svedenii, podtverzhdayushchikh ego priobretenie na zakonnye dokhody [Foreign experience of legislative regulation in the sphere of reversion of property to the government, in respect of which no information confirming its acquisition for legitimate income has been provided]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (8A), pp. 170-180. DOI: 10.34670/AR.2020.65.43.017

Keywords

Corruption, criminalization, illegal enrichment, confiscation, money laundering.

References

1. Diamond L. (1999) Institutions of Accountability. *Hoover Institution*. Available at: <http://www.hoover.org/research/institutions-accountability> [Accessed 14/08/2020].
2. Federal'nyi zakon ot 8 marta 2006 goda № 40-FZ "O ratifikatsii Konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsii protiv korruptsii" [Federal Law No. 40-FZ of March 8, 2006 "On Ratification of the United Nations Convention against Corruption"]. Available at: <https://base.garant.ru/12145648>.
3. Benjamin B. (2008) Wagner & Leslie Gielow Jacobs, Retooling Law Enforcement to Investigate and Prosecute Entrenched Corruption: Key Criminal Procedure Reforms for Indonesia and Other Countries, 30. *The University of Pennsylvania Journal of International Law*, 183, pp. 184-185 2008.
4. Konventsiya Afrikanskogo soyuza o preduprezhdenii korruptsii i bor'be s nei 2003 goda [African Union Convention on Preventing and Combating Corruption of 2003]. Available at: <https://au.int/en/treaties/african-union-convention-preventing-and-combating-corruption> [Accessed 17/08/2020].
5. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ETS N 005 (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izm. i dop.) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ETS N 005 (Rome, November 4, 1950) (as amended and supplemented)]. Available at: <https://base.garant.ru/2540800> [Accessed 15/08/2020].
6. Konventsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii protiv korruptsii (pri-nyata General'noi Assambleei OON 31 oktyabrya 2003 g.) [United Nations Convention against Corruption (adopted by the UN General Assembly on October 31, 2003)]. Available at: <https://base.garant.ru/2563049> [Accessed 17/08/2020].
7. Larmour P. (2007) International Action against Corruption in the Pacific Islands: Policy Transfer, Coercion and Effectiveness. *Asian Journal of Political Science*, 15, pp. 1-16. DOI: 10. 1080/02185370701315525 [Accessed 14/08/2020].
8. Mezhamerikanskaya konventsiya protiv korruptsii [Inter-American Convention against Corruption]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901934990> [Accessed 14/08/2020].
9. Quah J. (2014) Causes and Consequences of Corruption in Southeast Asia: A Comparative Analysis of Indonesia, the Philippines and Thailand. *Asian Journal of Public Administration*, 25, pp. 235-266. DOI: 10. 1080/02598272. 2003. 10800416
10. The Prevention of Corruption Act. India, 1988. Available at: <https://www.oecd.org/site/adboecdanti-corruptioninitiative/46814376.pdf> [Accessed 11/08/2020]. .
11. Zhalinskii A. E. (1996) Predislovie [Foreword]. In: Kerner Kh. -Kh., Dakh E. Otmyvanie deneg [Money laundering]. Moscow.